

Глава 2.4

- Девочки в школе плохо ко мне относились, - ответила Люси, и в том, как она это сказала, было что-то милое, почти нерешительное. - Они смеялись надо мной... над моим телом. Они называли их коровьим выменем, а меня - Бесси(имя коровы).

- Это задело твои чувства? - спросил Роб, не печатая ни слова. Она все еще не полностью ответила на вопрос. Только разглашала подробности.

- Да, - призналась она. - Я думала, что со мной что-то не так. Я носила одежду, которая скрывала все, чтобы было труднее смеяться надо мной.

Несколько секунд Роб был в замешательстве. Он сочувствовал ей. Но в то же время... Он был возбужден. Даже от вульгарных имен, которые использовались для описания ее тела. Это было ужасно... Но это было так плохо, что пробудило его член к жизни. Вульгарность... Жестокость... Он затвердел в штанах.

Он поспешно напечатал: "Несмотря на унижение, воспоминания о жестоких замечаниях начали возбуждать ее. Впервые в жизни ей это понравилось".

Затем он поднял на нее глаза, и она прикусила губу, ее глаза затуманились каким-то воспоминанием.

- Это тебя заводит, не так ли? - спросил он.

Ее щеки покраснели, но она медленно кивнула, на ее лице застыла маска смущенной вины.

Это сработало! Роб сумел изменить ее эмоции расплывчатыми фразами. Не только ее конкретные действия были на столе, как у запрограммированного робота. Также могут быть возможны долгосрочные последствия. Он не был уверен, как все это происходит, но ему было все равно. Он был одарен чем-то чудесным. "Как" и "почему" было не так уж важно. Важно было то, что он с ней сделает. И Роб был далек от супергероя с моралью. Он был человеком с потребностями.

Его сердце бешено колотилось. Он переходил черту, и он знал это. Но он был слишком возбужден, чтобы остановиться. Секс с Келси был невероятным. У него никогда в жизни не было такого дикого опыта. Теперь он хотел сделать это снова, и эта девушка с ее большими, тяжелыми буферами и изгибами... Она выглядела так, словно могла выдержать любой трах.

- Ты намокла, когда я сказал тебе, как чертовски горячи твои огромные дойки?

Люси снова покраснела, ее глаза опустились в пол, но ее рука опустилась к ее киске и коснулась ее. Она была мокрой.

- Да, - призналась она.

После этого Роб стал вводить в компьютер последние слова. Он подумал, что это может быть жадно и амбициозно с его стороны, может быть, это даже не сработает - как если бы волшебный джинн предложил ему желание, и он использовал его, чтобы загадать еще больше желаний.

"Люси не знала этого человека... Но она попала под его чары. Ее личность не изменится... Вряд ли она была роботом, но она отдаст себя ему, любым способом, каким он захочет, без вопросов.

И она будет откликаться на его волю, его желания и его команды".

Затем он отложил клавиатуру и начал проверять это.

- Я хочу, чтобы ты села на этот стол и раздвинула ноги.

Люси шла на дрожащих ногах. Она все еще была красной, выражение ее лица выражало искреннее возбуждение, а также нервное смущение. Она была шокирована, что делает это, но в то же время была возбуждена. В этом не было ничего похожего на работа или раба. Она не впала в оцепенение, и ее глаза не были пустыми. Это было настолько реально, насколько это возможно, несмотря на полное отсутствие свободы воли - идеально смоделированная иллюзия.

Она забралась на стол, нервно присела на край и раздвинула ноги, открывая ему свою влажность. Она даже взяла на себя инициативу потереть рукой одну из своих сисек - подняла ее и сжала.

- Ты часто прикасаешься к себе? - спросил он ее.

Она прикусила губу и кивнула, сильнее сжимая сосок. Тихий стон вырвался из ее горла.

- Ты выглядишь так, как будто ты часто это делаешь, - улыбнулся он, позволяя своей руке блуждать вниз по своей выпуклости.

Сразу за дверью Тина понятия не имела, что она видит, но была уверена, что это было что-то неестественное. Тина не верила в сверхъестественное или магические трюки. Она думала, что сила разума и гипноз были примерно такими же реальными, как Дэвид Копперфильд, заставляющий исчезнуть Статую Свободы. Черт, она даже думала, что психология - это всего лишь простой трюк для слабых и работает только для тех, кто хочет в нее верить. Она провела свою жизнь, основанную на реальности. Но у нее не было объяснения тому, что она видела сейчас. Этот человек заставил Люси делать что хотел, просто напечатав что-то на своем компьютере. Это не имело никакого смысла, и она даже не была уверена, что верит в это, когда это произошло прямо у нее на глазах.

Но она знала, что определенно не хочет быть здесь. Сердце Тины бешено колотилось. И все же она не могла отвести взгляд. У нее было так много вопросов, что любопытство (или собственный страх) заставляло ее стоять на месте. Она оставалась в тени, наблюдая, как Люси сидит в мерзкой позе.

Рыжеволосая студентка мяла свои большие тяжелые сиськи в каждой руке, перекатывая соски между пальцами. Она кусала нижнюю губу, глядя на Роба с выражением, которое было надутым и отчаянным.

- Бесси нужно подоить? - не мог не спросить он. Жестокость была чем-то новым. Но когда она даже не попыталась пошевелиться, дать ему пощечину, одеться и убежать, он понял, что это было как-то... Хорошо. Отсутствие последствий вернуло ему ощущение власти и контроля.

Она сильнее покраснела, но почти сразу же издала еще один тихий сладкий стон. Затем она кивнула.

Рука Роба расстегнула его штаны, и он полез внутрь, доставая свой набухший член. Люси ахнула. К счастью для Тины, потому что она ахнула в тот же миг. Тина предполагала, что этот тощий чудака не будет хорошо повешан. Не то чтобы Тина считала себя шлюхой, но она несколько раз была в этом квартале и несколько раз делала это... Постыдные вещи. Этот

парень имел серьезного монстра, который едва ли выглядел пропорциональным для его фигуры.

Он быстро набухал. Роб сжал его в кулаке.

- Ты когда-нибудь сосала свои соски, когда прикасалась к себе? - спросил он.

Люси кивнула и показала ему. Она приподняла одну из своих больших грудей, наклонила голову и провела языком по кругу вокруг соска. Она не сводила глаз с Роба, глядя на него поверх очков.

- Ты занимаешься этим уже много лет, не так ли? - спросил он. Он едва узнал собственный голос. Похоть взяла верх, и это чувство власти заставило его полностью забыть о своей обычной социальной тревоге. - Лижешь свои сиськи?

Она кивнула.

- К концу ночи ты будешь слизывать с них мой груз, - сказал Роб, с каждым мгновением становясь все смелее.

Слова прозвучали так резко, что Тина вздрогнула. И, к ее ужасу, корзина для белья, которую она держала, выскользнула из ее рук и с грохотом упала на пол подвала. Роб повернулся, и время остановилось - автор со своим голым огромным членом, и Тина в дверном проеме, ее глаза были огромными, как у оленя в свете фар.

- Блять, - выругалась Тина. Затем она повернулась и побежала.

- Стой! - рявкнул ей вслед Роб. Тина не стала ждать. Она побежала через подвал. Ее кроссовки стучали по цементному полу. Она поднималась по шаткой старой лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, мышцы на ногах вели ее прочь с одной единственной целью - она должна была убежать от этого ублюдка, чтобы не закончить так, как Люси. Ее инстинкты включились, и борьба или бегство взяли верх.

Роб не стал ее преследовать. Вместо этого он поспешил к клавиатуре. Он не знал, сработает ли это. Не знал, сработает ли что-нибудь из этого. Но он знал, что должен попробовать. И если она наблюдала за ним, то он знал, что Люси действовала не совсем по своей воле.

Ему нужно было что-то сделать. Что, если она выйдет из дома? Сможет ли он все еще контролировать ее? Было ли у этого устройства дальность действия? Что, если она вернется с помощью или с полицией? Может ли он управлять несколькими людьми? Целой группой полицейских? Черт, он даже не знал, сможет ли контролировать больше одного человека одновременно. Может быть, с Люси под его чарами он не сможет заставить Тину остановиться. Но ему нужно было это выяснить. Он слышал, как она бежит по доскам над его головой.

Тина побежала по коридору к своей квартире, к парадным дверям... Ее сердце бешено колотилось, дрожащие ноги казались резиновыми. Она не была уверена, как не упала от страха. Еще десять футов. Она открыла рот, чтобы позвать на помощь...

И вдруг она остановилась как вкопанная, застыв и не двигаясь. Потом медленно... Тина развернулась и пошла обратно в подвал.

...

"Несмотря на первоначальную реакцию незваного гостя - желание убежать, - ее собственное любопытство пересилило инстинкт самосохранения. Передумав, она замерла в коридоре, обдумала увиденное и, не сказав больше ни слова, вернулась в подвал".

Роб долго смотрел на слова на мониторе компьютера, казалось, целую вечность. Сработало ли это? Он не имел ни малейшего понятия. Он посмотрел на рыжеволосую девушку на столе. Она все еще нежно прикоснулась к себе, но даже она почувствовала, что что-то не так, и начала замедлять свои блуждающие руки. Может быть, он увлекся? Возможно, ему следует собрать вещи и уехать из города прямо сейчас?

Но тут его внимание привлекло какое-то движение. Студентка с темными вьющимися волосами вошла в комнату, как лунатик в транс. Роб глубоко вздохнул. Облегчение, нахлынувшее на него, было невероятным. И мгновение спустя за этим последовало нечто еще лучшее - осознание того, что он полностью контролирует ситуацию. И Люси, и ее соседка по комнате реагировали на его команды. Может быть, и все здание тоже. Но это был эксперимент на другой день...

А пока он позволил себе хорошенько рассмотреть новоприбывшую. Девушка, которая поймала его и Люси, была темноволосой и экзотической. У нее были растрепанные волосы и пронзительные глаза. Кроме того, у нее была потрясающая фигура в форме песочных часов - большие сиськи, большая задница, тонкая талия. Очевидно, она не была такой грудастой, как Люси, но ее тело было горячим.

Роб взял клавиатуру и яростно напечатал. Наконец он поднял глаза.

- Как тебя зовут, дорогая? - спросил он с улыбкой.

- Тина, - ответила незнакомка, тупо уставившись на него.

- Тина. Как мило. Скажи мне, Тина, тебе нравятся женщины? - спросил он.

Она покачала головой, и ее кудри слегка упали на щеки.

Злобная улыбка Роба расплылась по его лицу.

- Что ж, теперь нравятся...

<http://erolate.com/book/983/24691>